

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС24-19744

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А72-17277/2022

Резолютивная часть определения объявлена 12 февраля 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 18 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Завьяловой Т.В., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Улгран» на решение Арбитражного суда Ульяновской области от 17 января 2024 г., постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 августа 2024 г. по делу № А72-17277/2022

по иску общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Улгран» к акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» о признании страховым случаем пожар объектов недвижимости и взыскании страхового возмещения в размере 38 679 359 рублей 77 копеек,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, публичного акционерного общества «Банк ВТБ».

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Улгран» – Андреянов А.Ф., Ахметов М.Н.;

от акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» – Курков В.А., Медведев А.И., Сушкин П.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Улгран» (далее – общество, заявитель, страхователь) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании страховым случаем пожар объектов недвижимости и взыскании с акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» (далее – АО «СОГАЗ», страховая компания, страховщик) страхового возмещения в размере 38 679 359 рублей 77 копеек.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено публичное акционерное общество «Банк ВТБ» (далее – банк ВТБ).

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 17 января 2024г. в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 19 августа 2024 г. принятые по делу судебные акты оставил без изменения, а жалобу общества – без удовлетворения.

Заявитель обратился в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, ставя вопрос об отмене принятых по делу судебных актов в связи с существенными нарушениями судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 9 января 2025 г. кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу страховая компания просит принятые по делу судебные акты по делу оставить без изменения, а кассационную жалобу страхователя – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 8 февраля 2021г. между обществом и АО «СОГАЗ» заключен договор страхования имущества от огня и других опасностей – полис-оферта № 5821 PT0012 SMBRE (далее – договор страхования, полис).

Предметом настоящего договора является страхование имущества, указанного в пункте 4 полиса, в соответствии с действующими в страховой компании Правилами страхования имущества юридических и физических лиц от огня и других опасностей в редакции от 11 ноября 2014 г. (далее – Правила).

Согласно условиям договора страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) осуществить страховую выплату в пределах страховых сумм в порядке и на условиях, предусмотренных договором (пункты 2.2, 4 договора страхования).

Объектом страхования является здание общей площадью 12 667,1 кв.м., нежилое, 3-х этажное, кадастровый номер 73:24:030701:803 (конструктивные элементы), страховая сумма – 29 312 400 рублей, страховая премия – 26 381,16 рублей; земельный участок общей площадью 25 527 кв.м., категория земель – земли населенных пунктов, разрешенное использование – под производственным объектом, кадастровый номер 73:24:030701:1220, страховая сумма – 10 399 800 рублей, страховая премия – 9 359,82 рублей (пункты 4.1-4.6 полиса).

Согласно пункту 2 договора страхования выгодоприобретателем является банк ВТБ в силу заключенного обществом договора купли-продажи объекта нежилой недвижимости с использованием кредитных средств от 23 октября 2019 г. и в соответствии с кредитным соглашением от 23 октября 2019 г. № КР/182019-001294 между банком ВТБ и страхователем.

Пунктом 10 договора страхования установлено, что страховым случаем является гибель, утрата или повреждение застрахованного имущества, указанного в пунктах 4.1-4.6 полиса, произошедшие в течение срока действия договора, в результате следующих причин, в том числе: пункт 10.1 – «огонь» (подпункт «а» - «д» пункта 3.3.1 Правил); по страхованию земельного участка страховым случаем является гибель, утрата или повреждение застрахованного имущества в результате следующих причин, в том числе «пожар, взрыв» (пункт 10.6.1 полиса).

Пунктом 12 договора страхования включен раздел «Оговорки», согласно которому применяются особые условия страхования (оговорки), в том числе допускающие при страховании здания исключение при страховании от пожара (пункт 12.3 полиса), а также исключение ущерба, вызванного несоблюдением обязательных норм и правил (пункт 12.6 полиса), и вызванного применением биологических или химических материалов (пункт 12.12 полиса).

Раскрывая содержание названных оговорок, согласно пунктам 6.1 и 12 Приложения № 2 к полису (далее – Приложение № 2) не признаются застрахованными случаи утраты, гибели, повреждения застрахованного имущества, если их непосредственной причиной явилось нарушение страхователем (выгодоприобретателем) установленных законом и/или иными нормативными актами, в том числе норм противопожарной безопасности, а также случаи утраты, гибели, повреждения застрахованного имущества, вызванные прямо или косвенно применением патогенных или ядовитых биологических или химических материалов, вне зависимости от любой иной причины или события, действующих последовательно или параллельно.

19 ноября 2021 г. в принадлежащем обществу здании произошел пожар, в результате которого застрахованному имуществу был причинен ущерб.

Территориальными органами МЧС и МВД России проведена доследственная проверка, в результате осмотра места происшествия установлено, что застрахованное имущество вследствие пожара получило серьезные повреждения, часть имущества была уничтожена.

В ходе проверки проведена пожарно-техническая экспертиза, по результатам которой установлено, что на пострадавших объектах имеются признаки, характерные для протекания аварийного электрического процесса - токовая перегрузка. Наиболее вероятной технической причиной возникновения пожара по заключению эксперта от 17 декабря 2021г. № 78 стало возгорание горючих материалов в зоне очага пожара в результате химического самовозгорания. Не исключено также возникновение горения от аварийных явлений, возникающих при эксплуатации электроустановок. Более точно определить причину и место возникновения очага пожара согласно заключению эксперта не представляется возможным.

Постановлением Главного управления МЧС России по Ульяновской области от 18 января 2022 г. отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о возгорании (пожаре) в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

23 ноября 2021 г. страхователь обратился к АО «СОГАЗ» с заявлением о страховой выплате.

Письмом от 29 апреля 2022г. страховая компания отказала заявителю в выплате страхового возмещения, указав, что в соответствии с пунктом 12 Приложения № 2 не являются застрахованными случаи утраты, гибели повреждения застрахованного имущества, вызванные прямо или косвенно применением химических материалов.

Общество обратилось в Ульяновскую областную торгово-промышленную палату с целью определения стоимости восстановительных работ и материалов для устранения повреждений, полученных в результате пожара. Актом экспертизы от 7 октября 2022г. установлено, что стоимость восстановительных работ и материалов по зданию составляет 104 445 179 рублей 27 копеек.

17 октября 2022г. страхователь направил в АО «СОГАЗ» претензию с требованием выплатить страховое возмещение в размере, предусмотренном договором. Поскольку претензия была оставлена страховщиком без удовлетворения, заявитель обратился в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Банк ВТБ поддержал иск общества, отметив, что выступая в качестве выгодоприобретателя по договору страхования, он не имеет возражений против предъявления страхователем настоящего требования к страховой компании.

С целью установления действительных причин возникновения пожара судом первой инстанции была назначена судебная экспертиза. Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении от 18 октября 2023 г. № 27531, причиной возникновения пожара послужило возгорание горючих материалов работы электрооборудования (электрической сети) в аварийном режиме (с нарушением норм пожарной безопасности).

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела, Закон № 4015-1) и статьей 929 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), исходил из того, что в пункте 6.1 Приложения № 2 стороны согласовали условие, в соответствии с которым нарушение норм противопожарной безопасности страхователем влечет отказ страховщика в признании возгорания страховым случаем. Пожар, как установлено в ходе судебной экспертизы, возник в результате грубой неосторожности заявителя, выразившейся в нарушении норм противопожарной безопасности. Следовательно, по выводу суда первой инстанции, страховщик обоснованно отказал в выплате страхового возмещения.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали данную позицию, сославшись на правомерность установленных страховой компанией условий при страховании принадлежащих страхователю объектов недвижимого имущества.

Между тем, по мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении данного дела судами не было учтено следующее.

Правовое регулирование института страхования в Российской Федерации основано на положениях Гражданского кодекса и Закона об организации страхового дела.

Как следует из нормы статьи 3 Закона № 4015-1, целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев.

Пунктом 1 статьи 929 ГК РФ предусмотрено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение, в том числе о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

В статье 9 Закона об организации страхового дела закреплены условия, при наступлении которых страхователь вправе претендовать на получение предусмотренной договором выплаты (страхового возмещения). Так, страховым риском признается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (пункты 1, 2 статьи 9 Закона № 4015-1).

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Учитывая положения указанных выше норм, при заключении договора страхования стороны должны достичь соглашения по ряду вопросов, в том числе: какие события будут являться страховыми случаями; особенности квалификации таких событий в качестве страхового случая; порядок выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая.

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (статья 431 Гражданского кодекса).

При этом согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», по смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, страховщик по договору страхования и т.п.).

Как следует из материалов дела, в заключенном между АО «СОГАЗ» и обществом договоре страхования определены существенные условия, включая перечень страховых случаев, от наступления которых в своем интересе обществом и приобретался полис-оферта. К их числу отнесены такие события (страховой случай), как гибель, утрата или повреждение застрахованного имущества в результате огня (пункт 10.1 полиса), а по страхованию земельного участка – в результате пожара, взрыва (пункт 10.6.1 полиса). Иных уточнений, позволяющих ограничить возможность признания страховым случаем пожар, огонь, взрыв, договор страхования не содержит.

Оценивая позицию страховой компании, поддержанную судами, о возможности включения в полис особых условий (оговорок), исключających обязанность страховщика по выплате страхового возмещения в случае

возникновение ущерба, вызванного несоблюдением страхователем норм противопожарной безопасности, а также вследствие применения биологических или химических материалов (патогенных или ядовитых биологических или химических материалов), Судебная коллегия отмечает следующее.

В силу пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» (далее – постановление Пленума № 19) условия договора определяются по усмотрению сторон договора страхования имущества и могут включать перечень случаев, не являющихся страховыми (статья 421 ГК РФ).

Однако необходимо разграничивать исключения из страхового покрытия (из числа страховых случаев) и основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

По смыслу статьи 929 ГК РФ, статьи 9 Закона об организации страхового дела под страховым случаем понимается именно объективные события, относящиеся, в частности, к событиям внешнего мира либо к действиям (бездействию) лиц, не являющихся участниками страховых отношений.

В то же время совершение страхователем действий, способствовавших наступлению страхового случая, может послужить основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В соответствии со статьей 963 Гражданского кодекса страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи (абзац первый пункта 1 статьи 963 ГК РФ).

Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (абзац второй пункта 1 статьи 963 ГК РФ).

Таким образом, учитывая, что сформулированные в Приложении № 2 оговорки об исключении из страхового покрытия связаны с действиями самого страхователя и установлением его вины, под видом исключения из перечня страховых случаев в данном деле согласованы дополнительные основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Однако положения действующего законодательства не предусматривают в подобных случаях освобождение страховщика от обязанности по выплате

возмещения. Более того, нормы Гражданского кодекса содержат императивное указание на то, что освобождение страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения возможно, только если это прямо предусмотрено законом (абзац второй пункта 1 статьи 963 ГК РФ).

Такие разъяснения содержатся в пункте 49 постановления Пленума № 19 и безосновательно не были учтены судами при рассмотрении настоящего спора.

Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Следовательно, соответствующие оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения в случае наступления страхового случая вследствие неосторожных действий (бездействия) страхователя, являются ничтожными.

В рассматриваемом деле судами не установлено, что спорное событие наступило вследствие умысла страхователя. Напротив, с учетом результата судебной экспертизы суды исходили из того факта, что произошедшее событие стало следствием работы электрооборудования в аварийном режиме, что не свидетельствует о намеренном игнорировании страхователем правил пожарной безопасности.

Страховая компания, выступая профессиональным участником рынка страхования и экономически более сильной стороной данных правоотношений, посредством включения в полис-оферту упомянутых оговорок фактически минимизирует свой предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, ставя возможность выплаты страхового возмещения в зависимость от любых действий страхователя, а не от факта наступления страхового случая как объективно произошедшего события.

Доводы страховщика об отсутствии возражений со стороны страхователя при подписании договора и возможности диспозитивно определять условия, при которых случай является страховым, отклоняются по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения данного запрета суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему

права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Как указано в пунктах 8, 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» в случаях, когда будет доказано, что сторона злоупотребляет своим правом, вытекающим из условия договора, отличного от диспозитивной нормы или исключаящего ее применение, либо злоупотребляет своим правом, основанным на императивной норме, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

В тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

В то же время, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

Таким образом, при наличии возражений стороны, не являющейся профессиональным участником страховых правоотношений, относительно применения явно обременительных для нее условий договора суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения.

Определив огонь и пожар страховым случаем, страховщик включил в раздел «оговорки» такое количество причин, когда выплата страхового возмещения невозможна в результате различного рода явлений и действий независимо от формы вины лица, их совершивших, что страховой случай переведен из разряда события (факта) в разряд условий, освобождающих от ответственности, что не соответствует положениям статей 929, 963 Гражданского кодекса и разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума № 19.

С учетом изложенного поддержанный судами довод АО «СОГАЗ», в соответствии с которым отказ в выплате страхового возмещения основан на положениях пункта 1 статьи 963 Гражданского кодекса, является ошибочным. В рассматриваемом деле произошедший пожар не мог быть отнесен к исключениям, установленным в Приложении № 2 к договору страхования, поскольку иное (в силу отсутствия установленного факта умысла со стороны общества) противоречит положениям статьей 1, 963 Гражданского кодекса и разъяснениям высших судебных инстанций.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты арбитражных судов трех инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенным нарушением норм материального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть правовую позицию, изложенную в настоящем определении, проверить расчет суммы подлежащего выплате страхового возмещения, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ульяновской области от 17 января 2024 г., постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 августа 2024 г. по делу № А72-17277/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судьи

Т.В. Завьялова

М.В. Пронина